

— Я вернусь завтра, леди Анис.

— Да. Приятно провести время, Юфи. Передай от меня привет своей маме.

Юфи временно возвращалась в свой дом в поместье Маджента, чтобы повидаться с семьей на каникулах. Позабывшись о ее багаже, извозчик ждал у входа, а Юфи стояла с пустыми руками.

Я подошла к входу, чтобы проводить ее, но Юфи просто смотрела в ответ, не двигаясь.

Наконец, склонив голову набок, она сделала шаг ко мне.

— Все в порядке, леди Анис? Вы не можете пойти к Тилти без разрешения. Я буду очень сердита, если вы пойдете без меня, понятно?

— Я знаю, знаю. Тебе не стоит беспокоиться. Я соблюдаю все необходимые процедуры...

— Пожалуйста, не держите от меня никаких секретов, хорошо?

Ее пальцы осторожно держались за подол моей одежды, а свет в ее глазах трудно описать.

Если бы я действительно что-то скрыла от нее, как бы она тогда на меня посмотрела? От одной только попытки представить это мне становилось тревожно.

Как только я проводила Юфи в карету, которая должна была отвезти ее обратно в поместье Мадженты, я глубоко вздохнула, когда она отправилась в путь. Вплоть до того момента, как она исчезла из виду, взгляд Юфи был устремлен на меня с осуждением.

— Она так беспокоится. Я даже сказала, что нет никаких проблем.

Илия, которая ждала меня позади, вышла вперед.

— В любом случае, волноваться вполне естественно, — сказала она.

На это замечание я заложила руки за голову и поджала губы.

— Ты думаешь, я хочу проводить этот эксперимент в полной слепоте?

— Вы должны передать это чувство другим, если хотите, чтобы они вас поняли, ваше высочество.

— Ну да, ну да. Я понимаю, понимаю, — ответила я, высунув язык. Илия ударила меня по голове кончиком ладони, и я зубами вонзилась в язык. Было так больно, что на глаза навернулись слезы, и я подумала, что могу потерять сознание.

— Что еще важнее, ваше высочество, мы получили сообщение из королевского дворца.

— Сообщение?

— Да. Вы должны вернуться во дворец, как только леди Юфилия уедет в поместье своих родителей. Его Величество хочет вас видеть.

— Уф...

Я поморщилась. Значит, мой отец специально ждал, пока Юфилия благополучно уедет. У меня было плохое предчувствие.

— Я... я не сделала ничего плохого, понимаешь?

Я начал объяснять, когда глаза Илии стали суровыми.

— Возможно, он слышал о вашем последнем эксперименте с леди Тилти? Возможно, он захочет допросить вас, если до него дойдет, что два величайших смутьяна королевства сговорились между собой.

— Уф...

Я не могу отрицать, что мы с Тилти обе имели, так сказать, криминальное прошлое. Например, мы вместе создали тот эфирный наркотик. Я рассказала об этом отцу после того, как впервые изготовила его, решив, что мне нужно сообщить о результатах своих исследований.

В тот момент он был очень зол. Тем не менее он разрешил мне его использовать, вероятно, потому, что понимал: по-другому я не смогу применить магию.

Если бы я проводила эксперимент в одиночку, он, возможно, не стал бы так нервничать, но если бы он узнал, что я работаю над чем-то вместе с Тилти... Проект, который все еще продолжался, заставлял меня чувствовать себя еще более беспокойно.

— Думаешь, он рассердится?

— Думаете, нет?

Мои плечи опустились, когда Илия ответила вопросом на вопрос. Даже Юфи выразила свое нежелание, так что я вполне могла представить себе реакцию отца. И все же я не могла не пойти на это.

— Я хочу убежать и спрятаться.

— Если вы так поступите, то только усугубите ситуацию.

Илия, конечно, была права. Я снова повесила голову и глубоко вздохнула.

— Я здесь, — сказала я, снова вздохнув.

После того как я прибыла в королевский дворец, служанка провела меня по коридорам в кабинет отца. Взгляды, устремленные на меня бесчисленными зрителями, были совсем не приятны.

Мое положение в обществе резко менялось. Не обошлось без потрясений, связанных со срывом помолвки Али и моей победой над драконом.

Али все еще был наказан за аннулирование помолвки с Юфи; по сути, он находился под домашним арестом. Мне же, напротив, приписывали победу над драконом. Но даже если это и превозносили как выдающийся подвиг, это не меняло того факта, что я все еще оставался в стороне от дворянства, ко мне относились скорее как к набухшему фурункулу.

Когда я подошла к кабинету отца, меня встретили самые разные реакции. Некоторые зрители старались избегать меня, другие наблюдали издали, перешептываясь между собой.

В основном недоброжелательно смотрели на меня дворяне, работающие во дворце. Рыцари и служанки, напротив, относились ко мне довольно благосклонно. Это было поразительное сочетание столь контрастных крайностей.

Ах, как же я хочу домой... Как только закончу с отцом, уеду отсюда...

Как только мы приехали, служанка постучала в дверь и попросила разрешения войти. Как только разрешение было получено, я шагнула в дверь.

— Отец. Это я, Анисфия, как ты... просил...

Мой голос прервался, когда я окинула взглядом комнату перед собой, а также моего отца и герцога Гранца. Они ждали внутри вместе с еще одним человеком.

Как только мы встретились взглядами, я крутанулась на месте, пытаюсь убежать, но горничная лишь захлопнула дверь. Выхода не было.

— Спасибо, что пришла, Анис.

От этого голоса у меня по позвоночнику пробежал холодок, а колени, казалось, вот-вот подкосятся. Я не могла забыть об этом. Ведь он принадлежал человеку, которого я боялась больше всего на свете!

Ее фигура была еще меньше моей, а я и так была довольно миниатюрной. На вид она была примерно того же возраста, что и я, с милым лицом и восхитительным телосложением.

Однако я прекрасно понимала, что она мила только внешне. Ее характер и осанка были острыми, как острие ножа, а если этого было недостаточно, то ее глубокие голубые глаза были такими же пронзительными.

Ее рыжие волосы длиной до пояса были завязаны в косу и слегка колыхались при каждом едва заметном движении ее лица. Да, она была той, кого я боялась больше всего и кого я была бессильна остановить. Нынешняя королева королевства Палеттия, Сильфина Мейз Палеттия - моя мать.

— М-матушка?! Что ты здесь делаешь?!

Мой голос был хриплым от волнения - я не ожидала встретить ее здесь, в кабинете моего отца.

Она тяжело вздохнула и вперила в меня пристальный взгляд. Мое тело замерло перед ней.

— Почему? Почему я здесь, Анис? Может, потому что я услышала, что Альгард разорвал помолвку, а потом, что ты убила дракона? Вы не можете ожидать, что я буду беспокоиться о дипломатии, услышав подобные сообщения. Я прибыла только вчера.

Ее голос был едким.

Невнимательному наблюдателю она могла показаться моложе меня, но ее устрашающее присутствие полностью перечеркивало это впечатление. Несмотря на внешнюю привлекательность, в молодости она была яростным воином и лидером на поле боя. Люди говорили, что она была сильнейшим воином во всем королевстве и что ее сила не знает себе

равных даже сегодня. Обычно она разъезжала по другим странам в качестве дипломата, но... теперь она вернулась домой...

— Ну, Анис. В любом случае, присаживайся.

— Ну да...

Отец предложил мне сесть на один из диванов, используемых для приема гостей. Он и моя мать сели рядом со мной, а герцог Гранц занял диван напротив нас.

— Итак, Анис?

Я... я хочу сбежать! Бросить все и сбежать! Чувство давления, которое источала моя мать, было ужасающим. Словно копьё вонзилось мне в горло.

— Я слышала, что ты хорошо себя чувствовала, пока меня не было. Но я вижу, что ты так и не избавилась от своих мальчишеских наклонностей. Как твоя мать, я начинаю беспокоиться, что мне следует самой позаботиться о твоём образовании.

— Да! Я так сожалею о своих поступках, мама! Я стараюсь измениться! Я буду жить в чистоте и добродетели!

Я совершенно ненавидела мамину дисциплину! Она была строгим мастером боевых искусств. Я содрогалась, вспоминая, как она наказывала меня в детстве. Она знала только язык грубой силы - и когда она наказывала, это происходило в реальном бою!

Может, я и была опытным авантюристом и уверена в своих силах, но меньше всего мне хотелось встретиться с ней лицом к лицу. Это был бы тренировочный поединок, облеченный в форму урока приличий!

— Что ж, все в порядке. Твой вклад в победу над драконом достоин похвалы. Но постарайся не перевернуть то, что ты только что сказала.

Мать сузила глаза, неподвижно глядя на меня, но, похоже, опустила руки.

Я вздохнула с облегчением. Из глубокой травмы я знала, что не стоит ее злить.

— Так... ты позвала меня сюда, чтобы отругать?

— Нет, но ты это заслужила... — ответил отец. — Мы хотели увидеть тебя, когда Юфилия уйдет домой. Именно с ней мы хотим поговорить.

— А. Значит, вы ждали, пока Юфилия уйдет с дороги? И поэтому герцог Гранц тоже здесь?

— Да.

Поскольку он был советником моего отца, герцога нередко можно было встретить в королевском дворце даже по праздникам. Но почему все они хотели видеть меня без присутствия Юфи?

Я была немного удивлена, когда мать прочистила горло, выпрямила спину и посмотрела мне прямо в глаза.

— Анис, мне есть что сказать о твоём поведении, но пока я просто похвалю тебя за хорошо выполненную работу.

— А?

— За то, что вмешалась в ту сцену в академии, когда Альгард разорвал помолвку... Я вызвала тебя сюда сегодня, потому что нам нужно поговорить о твоём брате.

— Али?

— Да, — сказал отец, сменив мать. — Нападение дракона произошло вскоре после этого, поэтому мы не могли обсуждать его мотивы, пока все не улеглось. Наконец-то мы смогли собрать все воедино.

Видимо, из-за нападения дракона интервью с моим братом и его друзьями пришлось отложить на некоторое время.

— Поэтому вы хотели поговорить со мной без Юфи?

— Обычно мы бы хотели услышать и ее, но твой отец рассказал мне о её нынешнем состоянии, — ответила мама. — Лучше дать ей немного времени сейчас, не так ли, Анис?

Отец добавил:

— Да. Мы должны отложить это на время. Она наконец-то начинает привыкать к жизни в

Отдельном дворце, и я не хочу подвергать ее лишнему стрессу.

Я согласилась с отцом, что нам следует на время скрыть все это от Юфи. Теперь, когда она жила со мной, ей наконец-то удалось расслабиться.

Возможно, из-за этого в последнее время она все чаще проявляла свои истинные эмоции. Как бы то ни было, я решил, что расспрашивать ее об Али и его когорте пока преждевременно.

— Так зачем вы вызвали меня?

— Потому что ты должна услышать то, что мы узнали, хотя я уверен, что тебе это не понравится... Наши расследования выявили некоторые пугающие факты, — с горечью сказал отец, выглядевший так, словно только что проглотил жука.

Насколько же все было плохо, чтобы он так говорил? Одной этой преамбулы было достаточно, чтобы наполнить меня чувством предчувствия. Я уже чувствовала, что на горизонте замаячила беда...

Отец выглядел довольно меланхоличным, но он как никто другой понимал, что без должного обсуждения мы ничего не добьемся.

Его голос был тяжелым.

— Я слышал от Альгарда и других благородных сыновей, участвовавших в этой стычке... Этого достаточно, чтобы вызвать мигрень. Начнем с того, что к госпоже Циан приставала не Юфилия, а окружавшие ее юные леди. Они все свидетельствовали, что пытались подорвать репутацию мисс Циан по поручению Юфилии.

Мое лицо омрачилось. Я поняла, почему у него от этого болит голова...

— То есть ты хочешь сказать, что сама Юфилия не сделала ничего плохого?

— Похоже, она высказала свои претензии непосредственно мисс Циан, но то, что она сказала, насколько мы можем судить, не выходило за рамки здравого смысла. Скорее, похоже, что мисс Циан была не знакома с ожиданиями в академии и нуждалась в разъяснении.

Так что Юфи побраталась с мисс Циан, но не сделала ничего, что могло бы причинить ей прямой вред. Все трудности, которые ей пришлось пережить, на самом деле были результатом действий других девочек - все они говорили, что следовали указаниям Юфилии.

— У вас есть доказательства?

— Нет. Все девушки говорят, что выполняли ее приказы, но веских доказательств нет. Пока неясно, кто и что сделал, и есть предположения, что мисс Циан просто перестаралась. Случаев предполагаемого преследования так много, что трудно уследить за всеми.

— Как абсурдно. Неужели они думают, что я поверю в то, что Юфилия, моя дочь, пойдет на вульгарную уловку, чтобы просто опорочить кого-то?

В голосе герцога Гранца почти звучала враждебность.

Я отшатнулась при виде его выражения лица, начисто лишённого теплоты. Это, безусловно, было неприятное обвинение.

Никто не сказал, кто на самом деле совершил эти злодеяния, но все настаивали, что это было сделано от имени Юфи.

От ее имени. Звучало так, будто она никому ничего напрямую не приказывала, а они просто делали это, потому что думали, что она этого хочет, или чувствовали, что на них как-то давят. Это было такое трусливое оправдание.

— Сейчас я уже не знаю, стоит ли верить этим свидетельствам. Те, кто не был особенно близок ни к Юфилии, ни к мисс Циан, высказывали относительно спокойные мнения... но это может быть просто потому, что они не знали, что происходит на самом деле.

— Или это может быть потому, что мисс Циан окружила себя самыми влиятельными людьми в академии, — заметила я.

— Кронпринц, сын командующего Королевской гвардией, сын директора Министерства магии, сыновья влиятельных торговцев, которых аристократия не может себе позволить игнорировать... Справиться со всем этим будет нелегко, — сказала моя мать, но ее глаза сверкнули вызовом, словно она столкнулась с новыми врагами. Если бы перед ней сидели те молодые люди, она вполне могла бы наброситься на них тогда и сейчас.

— Однако, если говорить о сторонах, участвовавших в деле, свидетельства, похоже, разделились между теми, кто считает, что виновата Юфилия, и теми, кто винит мисс Циан за то, что она вызвала недовольство Юфилии.

— Так и есть?

— Хм... Единственный способ решить эту проблему - поговорить с основными участниками. В ближайшее время я планирую попросить барона Циана привезти свою дочь во дворец. Это должно помочь нам пролить свет на ее характер. Ты хочешь присутствовать, Анис?

Лейни Циан... Я бы солгала, если бы сказала, что она мне не интересна. Глубоко в

воспоминаниях о прошлой жизни я помнила сцену, очень похожую на то, как закончилась помолвка Юфи: леди, готовая осудить злодейскую девушку, в окружении мужчин, бросившихся на ее защиту.

Однако это была вымышленная история. Пока я не увидела все своими глазами, я никогда бы не предположила, что то же самое произойдет в реальности. Что за человек была мисс Циан, чтобы стать центром этой неправдоподобной суматохи?

— Мне было бы интересно посидеть с вами, если вы не против.

— Хм... Это немного странно, если уж на то пошло.

— А? Странно? — пробормотал мой отец с любопытным выражением лица. Мне стало не по себе. Что-то было не так, но что именно - неизвестно.

— Почему-то кажется, что все, кто брал интервью у мисс Циан, прониклись симпатией к ее позиции.

— Симпатизируют?

— А... Некоторые, видимо, стали категорически утверждать, что во всем виновата Юфилия.

— Я не знаю, что за человек мисс Циан, но я знаю, что Юфилия никогда бы не стала намеренно причинять кому-то боль.

— Да, я знаю. Я тоже ей доверяю. Тем не менее, меня несколько настораживает, что все, кто общался с мисс Циан, похоже, стали ее союзниками.

Это, безусловно, тревожная тенденция. Я знала только Юфи, поэтому не могла сказать, что произошло в Королевской аристократической академии Палеттии, но я искренне сомневался, что у нее было намерение причинить вред или обмануть мисс Циан.

Тем не менее, судя по всему, мисс Циан поддерживало значительное число людей. Не только благородные сыновья поддержали ее во время самого инцидента, но и другие опрошенные люди утверждали, что она ни в чем не виновата.